

Публикации

ПЕРЕПИСКА Н. И. ВАВИЛОВА С Г. ДЖ. МЕЛЛЕРОМ: 1938–1939 гг.

Мы все являемся интернационалистами и в нашей работе не отделяем себя от мировой науки.

Н. И. Вавилов

Перед нами письма двух выдающихся ученых — Николая Ивановича Вавилова и Германа Джозефа Меллера. Имя первого хорошо известно. Для читателей-негенетиков напомним, что другой участник переписки, Г. Дж. Меллер — крупнейший американский биолог, второй среди генетиков (после Т. Х. Моргана) лауреат Нобелевской премии (1946 г.), внесший большой вклад в различные области экспериментальной и теоретической генетики; особенно он прославился открытием (1927 г.) мутагенного действия ионизирующей радиации.

Г. Меллер одним из первых зарубежных ученых посетил Советскую Россию (1922 г.). В 20–30-х гг. он придерживался левых, близких к коммунистическим взглядов. В годы Великой депрессии Г. Меллер решил уехать из США и начал работать в Берлине, в лаборатории Н. В. Тимофеева-Ресовского. Приход Гитлера к власти заставил его покинуть Германию, Г. Меллер воспользовался настойчивыми приглашениями Н. И. Вавилова и переехал в СССР. Здесь он с 1933 г. работал в Ленинграде в Лаборатории генетики АН СССР, возглавлявшейся Н. И. Вавиловым. На базе этой лаборатории был вскоре организован Институт генетики, который в 1934 г. вместе с другими академическими учреждениями переехал в Москву. В этом институте Меллер продолжал работать, руководя отделом гена и мутаций, до 1937 г.

В апреле 1937 г. Г. Меллер уехал из СССР, сначала в охваченную гражданской войной Испанию, где он короткое время работал в медицинской бригаде на стороне республиканцев, а затем — в Великобританию, в Эдинбург.

Существует версия, опубликованная Р. З. Сагдеевым [1, с. 3] со слов К. Сагана — одного из студентов Меллера, — об обстоятельствах его отъезда. Согласно этой версии Н. И. Вавилов настоял на незамедлительном отъезде Г. Меллера, опасаясь за его жизнь: в 1937 г. в СССР разворачивались массовые политические репрессии, и то, что Г. Меллер не был гражданином СССР, не могло гарантировать его безопасность. Особое беспокойство могло вызывать то, что друг Г. Меллера, генетик и активный партийный деятель И. И. Агол летом 1936 г. был арестован, а в марте 1937 г. приговорен к расстрелу.

Публикуемые письма были написаны в 1938–1939 гг. В это время Г. Меллер — сотрудник Института генетики животных в Эдинбурге, в Шотландии. Он продолжает свои исследования на дрозофиле и участвует в организации Международного генетического конгресса. История этого конгресса драматична. Предыдущий, в 1932 г., состоялся в США. Единственный его участник из СССР — Н. И. Вавилов; он был одним из вице-президентов конгресса. По его предложению следующий конгресс должен был состояться в Москве, в 1937 г. Н. И. Вавилов и его сотрудники занимались подготовкой конгресса, рассчитывая, что он позволит продемонстрировать реальные достижения советской генетики, международное признание

Н. И. Вавилов, 1938 г. Фото из личного архива Ю. Н. Вавилова

*Г. Дж. Меллер в лаборатории Института генетики АН СССР. Москва, 1935–1937г.
Фото из архива ИОГен РАН*

которых явилось бы сильным аргументом в начинавшемся с 1935 г. споре с лысенковцами. Проведение конгресса в Москве, однако, властями было «отложено». Мировая генетическая общественность в этой ситуации приняла решение провести конгресс в другом месте — в Великобритании; для его подготовки потребовалось дополнительных два года. Таким образом, оказавшийся в Великобритании Г. Меллер принял участие в организации конгресса, чем он занимался и во время своего пребывания в Москве. В. Д. Есаков и Е. С. Левина опубликовали первое из сохранившихся писем Г. Меллера Н. И. Вавилову, посвященных организации VII Международного генетического конгресса, — от 21 февраля 1938 г. [2].

Для Н. И. Вавилова 1938–1939 гг. были трудными, но еще не самыми трагическими. Он остается директором и ВИР'а в Ленинграде, и Института генетики в Москве, он вице-президент ВАСХНИЛ, президентом же с 1938 г. становится Т. Д. Лысенко. Массовые репрессии 1937 г. ни Н. И. Вавилова, ни его ближайших сотрудников не коснулись. Вторая (после 1936 г.) дискуссия по генетике состоялась в конце 1939 г., и хотя со стороны Т. Лысенко и его сторонников в адрес Н. И. Вавилова и генетиков бросались демагогические обвинения, его научные позиции оставались прочными.

В публикуемых письмах нашли отражение два печальных для Н. И. Вавилова события этих лет. Первое — то, что ни он, ни кто-либо из генетиков СССР не были выпущены на международный конгресс. Г. Меллер надеялся видеть на нем большую группу советских коллег; для истории науки интересно, кого именно он перечисляет как достойных участников конгресса (письмо от 8.12.1938). Из писем видно, что и Н. И. Вавилов, и Г. Меллер делали все возможное, чтобы добиться широкого представительства советских генетиков на конгрессе. Однако ни один из советских ученых не получил разрешения на участие. Н. И. Вавилов, может быть, как никто другой из лидеров советской науки, старался сделать ее частью науки мировой. Его многолетние усилия были направлены именно на это, а слова в письме (от 26.08.1939) «мы все являемся интернационалистами и в нашей работе не отделяем себя от мировой науки» превосходно выражают позицию и кредо ученого. Однако железный занавес неумолимо опускался, на несколько десятилетий отделяя советскую науку от мировой. Советские генетики не участвовали в международных конгрессах вплоть до 1968 г. Но и в последующем, в 1968–1988 гг., многие не получали разрешения на выезд. Только в 1993 г. на конгресс в Бирмингеме смогли поехать все желающие. Имя Н. И. Вавилова прозвучало на открытии этого конгресса, как имя почетного президента предыдущего конгресса, состоявшегося в Великобритании (1939 г.). Участники почтили его память минутным молчанием на первом пленарном заседании.

Второе печальное событие — несостоявшийся переезд Института генетики в новое здание. В Москве институт помещался на Большой Калужской в доме 75 (ныне — Ленинский пр., д. 33), где размещались и другие биологические учреждения Академии наук. Опытные поля института располагались за Калужской заставой, вблизи нынешней улицы Губкина и универмага «Москва». Здесь же началось строительство комплекса Института генетики — оранжерейного корпуса с пятью теплицами и главного здания. Первый был построен раньше, и в нем располагались лаборатории, работавшие с растениями. Главный корпус (по проекту известного архитектора А. В. Щусева) строился медленнее, и Н. И. Вавилов писал, что ждет завершения строительства весной или летом 1939 г. Здание это, однако, вавиловскому институту передано не было. В нем в дальнейшем расположился Институт по удобрениям и инсектофунгицидам (НИУИФ). Фасад этого здания выходит на Ленинский проспект, сейчас его номер — 55.

H. J. Muller

ГЕРМАН ДЖОЗЕФ МЕЛЛЕР

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ПО ГЕНЕТИКЕ

АВТОРИЗОВАННЫЙ ПЕРЕВОД
С АНГЛИЙСКОГО

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
акад. Н. И. ВАВИЛОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОЛХОЗНОЙ И СОВХОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«СЕЛЬХОЗГИЗ»
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД — 1937

О готовящемся переезде в новое здание в 1939 г. Н. И. Вавилов пишет своему корреспонденту. О том, что этот переезд не был санкционирован, в публикуемых письмах не говорится. По-видимому, окончательное решение на этот счет было принято позже, или же Н. И. Вавилов не считал возможным писать об этом Г. Меллеру.

Наконец, надо сказать еще об одном сюжете, о котором идет речь в письмах Н. И. Вавилова, а именно об издании в СССР избранных трудов Г. Меллера.

В связи с начавшимися дискуссиями по генетике, а также в связи с подготовкой конгресса в Москве Н. И. Вавилов предпринял издание классических работ по генетике — избранных трудов Т. Х. Моргана и Г. Меллера. Труды Моргана были опубликованы, по-видимому, без особых препятствий. Иначе сложилась судьба второго издания.

Избранные статьи Г. Меллера в переводах его московских сотрудников М. Л. Бельговского, Ю. Л. Керкиса и Н. Н. Медведева с вступительной статьей и под редакцией Н. И. Вавилова были сданы в производство 28.12.1936 и подписаны в печать 4.05.1937. Увидели свет они, однако, только через год, о чем свидетельствует письмо Н. И. Вавилова от 22 мая 1938 г., хотя издание датировано 1937 годом [3]. Что же произошло за этот год? Тираж издания был, по-видимому, отпечатан еще в 1937 г. Однако в связи с отъездом Г. Меллера за рубеж, продолжающимися нападками на генетику и усилением позиций Т. Лысенко из большинства отпечатанных книг первые страницы (титульный лист и вводная статья Н. И. Вавилова) были изъяты, а вместо них вклеены новые, отпечатанные на бумаге другого сорта и иного формата страницы. С титульного листа исчезло указание на вводную статью Н. И. Вавилова, а вместо нее появилась короткая заметка «От издательства», заканчивающаяся многозначительной фразой: «Настоящий сборник (как и изданные ранее избранные работы Моргана) поможет, по мнению издательства, познакомиться студентам с.-х. вузов и молодым советским генетикам с наиболее значи-

тельными работами школы Моргана и подвергнуть их всесторонней подлинно дарвинистической критике».

В таком виде книга поступила в продажу и в библиотеки. Без предисловия Н. И. Вавилова «Избранные работы» Г. Меллера находятся в крупнейших библиотеках Москвы, в личной библиотеке Н. И. Вавилова; экземпляр книги с вводной статьей нам удалось отыскать только с помощью В. А. Драгавцева (ВИР) в Библиотеке РАСХН в Санкт-Петербурге, за что приносим ему благодарность. Поскольку текст Н. И. Вавилова, посвященный Г. Меллеру, стал малодоступной библиографической редкостью, мы помещаем его здесь как приложение к переписке Н. И. Вавилова и Г. Меллера. Публикуемая статья, хотя она несет на себе явный отпечаток того конкретного момента, когда она была написана, тем не менее демонстрирует ту высокую оценку, которую Н. И. Вавилов давал трудам Г. Меллера.

Эссе Г. Меллера о Н. И. Вавилове, написанное много позже, было опубликовано на русском языке более 30 лет назад [4, 5]. Мы считаем уместным привести здесь заключительный абзац этого очерка, который особенно ярко показывает отношение Г. Меллера к его русскому другу:

Вавилов был поистине великим в самых разнообразных отношениях — как ученый, как администратор, как человек. В противоположность некоторым выдающимся людям он был полным экстравертом, притом без малейшего чувства неполноценности или боязни преследования, но и без чувства превосходства в качестве их компенсации. Он целиком отдавался своему служению, своей работе, разрешению проблем, научному анализу и синтезу, наблюдению и эстетическому восприятию. Обладавший глубокими и широкими познаниями, он был при этом более жизнелюбивым и жизнелюбивым, чем кто-либо, кого я когда-либо знал. И его усилия, так же, как и пример его жизни, поистине не пропали даром.

Публикуемые письма хранятся в Lilly Library, Университет Индиана, Блумингтон, Индиана. Их перевод с английского осуществлен Ю.Н. Вавиловым, получившим копии писем от д-ра И. Азманова, биографа известного болгарского генетика Дончо Костова (так же, как и Г. Меллер, работавшего по приглашению Н. И. Вавилова в Институте генетики с 1932 по 1939 г.).

В Lilly Library находятся подлинники писем Н. И. Вавилова к Г. Дж. Меллеру. Там же хранятся не подписанные Меллером машинописные копии его писем к Н. И. Вавилу. Подлинники этих писем, большое число писем других ученых не сохранились. Они были изъяты сотрудниками НКВД при обысках на квартирах и в служебных кабинетах Вавилова и затем варварски уничтожены «как не имеющие ценности» после завершения следствия по его делу вместе с большим количеством других научных материалов [6].

Литература

1. Сагдеев Р. Свободное соревнование умов // Московские новости. 1988. 24. 08. №17.
2. Есаков В. Д., Левина Е. С. Н. И. Вавилов и английские биологи. Из эпистолярного наследия. 1914–1940 гг. // Исторический архив. 1995. № 1.
3. Меллер Г. Дж. Избранные работы по генетике. М., Л., 1937.
4. Меллер о Вавиле // Природа. 1967. № 9. С. 62–67.
5. Меллер Г. Г. Воспоминания // Генетика. Т. 4. 1968. № 3. С. 49–53.
6. Вавилов Ю. Н., Рокитянский Я. Г. Знания, брошенные в огонь // Вестник РАН. Т. 66. 1996. № 7. С. 625–635.

И. А. Захаров

Письмо Н. И. Вавилова Герману Меллеру

На бланке Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ
7 марта, '38
Ленинград.
Ул. Герцена 44
№ 15

Мой дорогой Меллер:

Вы можете представить, как я и мои коллеги в Институте генетики и Институте растениеводства глубоко тронуты получением сообщения о моем избрании Президентом VII-го Международного генетического конгресса. Я уже написал профессору Крю*, но я также прошу Вас передать ему мою благодарность за большую честь, оказанную мне и моей скромной работе, честь, которую я принимаю только как признание достижений в нашей стране в области биологии.

Вы знаете наши порядки, согласно которым для посылки делегации на Конгресс необходимо получить разрешение в Академии наук и в Правительстве. Несмотря на то, что пока впереди много времени, мы должны готовиться, и я должен заняться этим делом как можно скорее.

Большая работа проводится сейчас. Несколько недель назад у нас проходила очень интересная конференция в Академии наук, организованная Институтом генетики, посвященная межвидовой и межродовой гибридизации. Было сообщено много новых фактов большой важности. Например, один из коллег, доктор Мауер из Азербайджана, достиг успеха в получении плодовых гибридов между американским хлопком (египетский хлопок), диким калифорнийским видом, даже почти родом, *Thurberia* и индийским культивируемым хлопком. Этот тройной гибрид является вполне фертильным и имеет 45-миллиметровое волокно. Тем самым была практически доказана гипотеза Сковстеда относительно происхождения американского культивируемого вида в результате скрещивания азиатского вида с некоторым диким американским 13-хромосомным видом. Было получено много амфидиплоидов в результате скрещиваний между *Agropyrum* и пшеницей. Один из ассистентов Карпеченко имел успех в получении полиплоида культурного льна. Конференция продолжалась четыре дня, на ней присутствовало около двухсот человек, и она продемонстрировала быстрый прогресс [в наших знаниях]. Мы чувствуем, что мы движемся.

Конечно, мы все взволнованы открытием Блэксли и подготавливаем эксперименты в Ленинграде и Москве для получения полиплоидов с помощью колхицина.

Работа идет хорошо как в Институте генетики, так и в Институте растениеводства. Полученные в прошлом году результаты по дереву цинхоне были очень обещающими, и мы надеемся иметь в этом году первую промышленную плантацию. Предприняты химические анализы, и через несколько недель после их завершения мы предполагаем провести небольшую конференцию. Наиболее важное открытие состоит в том, что кристаллический хинин содержится не только в коре, но и в листьях цинхоны.

Моя философия эволюции культурных растений продвинулась вперед, и я надеюсь в течение нескольких месяцев послать в *Journal of Genetics* краткое ее изложение. Несколько недель тому назад я делал доклады на эту тему в Ленинграде и Москве, и публика приняла их вполне хорошо, насколько я могу судить. Как бы то ни было, мы теперь можем предсказать, где искать качества, требуемые в селекции растений, особенно в том, что касается свойств семян и иммунитета. Тщательные исследования на Кавказе дали много новых данных.

* Крю Ф. А. — английский генетик, директор Института генетики животных в Эдинбурге, президент VII Международного конгресса по генетике в Эдинбурге.

Институт генетики требует с моей стороны большой работы. Строительство (здания и оранжерей Института генетики. — Ю. В.) идет хорошо. Я надеюсь, что в мае оранжереи будут готовы, но официальное открытие будет не раньше поздней осени. Строительные леса уже сняты. Сотрудники института очень прилежны. Доктор Шмук* начал свою химическую работу. Имеется большой прогресс в цитологии растений, и мы приближаемся понемногу к дрозофиле. Я очень рад сообщить вам, что за последние месяцы достигнута большая гармония среди генетиков Москвы. Кольцов и его группа, а также Серебровский и селекционеры — все они начали рассматривать Институт генетики как реальный центр работ по генетике.

Я сейчас занят экспериментальной работой в Детском селе (с 1937 г. г. Пушкин. — Ю. В.), где я осуществляю много циклических скрещиваний между всеми экологическими группами. Сравнительное генетическое изучение различных видов и родов представляет реальный интерес и может дать важные результаты.

С теплыми пожеланиями профессору Крю и всем, кто знает меня в Эдинбурге, а также сердечные пожелания лично Вам от всех Ваших друзей.

Искренне Ваш,
Н. И. Вавилов

Письмо Н. И. Вавилова Герману Меллеру

На бланке Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ

22 мая, '38

Ленинград.

Ул. Герцена 44

№ 15

Доктору Г. Дж. Меллеру
Институт генетики животных
Королевское здание, Западная главная дорога
Эдинбург 9, Шотландия.

Мой дорогой Меллер:

Я посылаю Вам две копии Вашей книги, которая наконец вышла из печати. Я очень рад, что мы имеем в России Ваши наиболее важные статьи. Книга выпущена тиражом в 7000 экземпляров, так что все генетики и биологи, интересующиеся генетикой, могут ее прочитать.

Мы все еще продолжаем дискуссию. Главный пункт дискуссии сейчас, насколько я понимаю, состоит в том, обязательно или не обязательно расщепление гибридов и действительно ли числовое соотношение в отдельных семьях есть 3:1. Доктор Лысенко полагает, что этот закон может быть верен статистически при большом числе (скрещиваний. — Ю. В.), но не в индивидуальных семьях. Таким образом возникает вопрос о самом основании Менделевских законов. Поэтому Ваша книга, так же как и книга Моргана, чрезвычайно полезны. Теперь вся классическая литература переведена на русский язык. В настоящее время мы переводим работы Кельрейтера** и Камерариуса***.

* Шмук А. А. (1868–1945), биохимик, сотрудник Института генетики АН СССР, академик ВАСХНИЛ.

** Кельрейтер И. Г. Ф. (1733–1806), неецкий ботаник, один из основоположников метода искусственной гибридизации растений.

*** Камерариус Р. Я. (1665–1721) — немецкий ботаник, экспериментально обосновал наличие пола у растений.

Наша экспериментальная работа движется вперед хорошо. Недавно я нашел много случаев материнского влияния на гибриды первого и второго поколений у льна, особенно в отношении признаков вегетационного периода, и проявления у реципрокных гибридов леталей и различных количественных признаков. Обычно такие случаи очень редки для злаковых культур. Путем циклических скрещиваний различных экологических типов представляется возможным приблизиться к пониманию проблемы дифференциации видов и их дивергенции. Представляется, что эта линия исследований может пролить некоторый новый свет на эволюцию.

Среди наших новых достижений — открытие, сделанное доктором Шмуком, нашим химиком в Институте генетики. Он обнаружил очень простое органическое соединение, называемое «аценафтенон», оно близко к нафталену и продуцирует у растений полиплоидию, если кристаллы этого химического соединения помещать на маленькие сеянцы или, лучше, на прорастающие семена. Оно легкодоступно и нетоксично и во многих отношениях более удобно, чем колхицин, использованный Блексли* и Невиллем в США.

Искренне Ваш
Н. И. Вавилов

Письмо Н. И. Вавилова Герману Меллеру

На бланке Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ
18 декабря, '38
Ленинград.
Ул. Герцена 44
№ 15

Доктору Г. Дж. Меллеру
Институт генетики животных
Королевское здание, Западная главная дорога
Эдинбург 9, Шотландия.

Дорогой Меллер:

Я благодарю Вас за два важных письма. Сегодня я еду в Москву и буду говорить с нашими людьми о программе Секции мутаций и проблемы гена. Конечно, как Вы можете себе легко представить, люди здесь чрезвычайно интересуются и хотят узнать все детали. Как раз сейчас мы ведем горячую борьбу за менделизм и «морганнизм»**. Происходит довольно быстрая эволюция. Дискуссии, которые мы вели в 1936 году, приобрели еще более жестокие формы. Действующие лица (actors) драмы почти те же. Теперь сомнения концентрируются относительно реальности закона 3:1. Недавно имела место некая дискуссия о преподавании генетики и селекции растений в университетах и других высших учебных заведениях. Некоторые экстремисты из Одессы полагают, что менделизм и хромосомная теория не имеют места в действительности и должны быть заменены Дарвинизмом и теорией развития Мичурина и Лысенко. Сегодня я написал статью для прессы в ответ на эту критику, я позже пошлю ее Вам. В этой же связи меня попросили прочитать серию лекций по «Истории генетики» в Академии наук. Завтра я должен дать свою пятую двухчасовую лекцию из этой серии: «Генетика и эволюция в их историческом развитии». Около двухсот человек, преподавателей и студентов, посещают эти лекции.

* Блексли А. Ф. (1874–1954) — американский ботаник и генетик, впервые (1937) применил колхицин для получения полиплоидов.

** Что обозначает «хромосомная теория» (примечание, сделанное от руки Н. И. Вавиловым).

Несколько недель тому назад у нас в Институте генетики была очень интересная конференция по искусственной полиплоидии и амфидиплоидии. Десятки успешных экспериментов показали огромную важность применения химических методов для получения полиплоидов. Как обычно, в этом направлении наиболее успешные работы сделал Костов. Он получил полиплоидный табак, салат латук, каучуконосные растения (кок-сагыз) и несколько декоративных растений. Профессор Карпеченко* и его коллеги получили десятки полиплоидов различных разновидностей льна, ячменя и пшеницы. Были получены несколько амфидиплоидов стерильных гибридов пшеницы. Следующим летом мы увидим много новых растений, некоторые из которых могут представить практический интерес. Это направление работ является очень обещающим. Я не сомневаюсь, что в течение нескольких лет цитогенетика достигнет замечательных достижений.

Институт Кольцова теперь входит в состав Академии наук как отдельный институт. Гершензон** недавно защитил докторскую диссертацию без большого успеха. Среди других новостей я должен отметить публикацию академиком Шмальгаузеном*** книги «Организм как целое» и его критику мутационной теории, опубликованной в нашем журнале «Природа», которая представляется очень умной и важной. Я полагаю, что Вы бы хотели прочитать эту работу.

Новое здание для Института генетики снаружи почти закончено. Как внутри, так и снаружи оно прекрасно, и в следующую весну или лето оно будет готово для размещения сотрудников. Мы уже используем несколько оранжерей. Наша экспериментальная работа успешно развивается во всех отделах как в Институте генетики, так и в Институте растениеводства.

Сообщения нашей конференции по внутривидовой и внутриродовой гибридизации опубликованы в двух выпусках бюллетеня (Известия) Академии наук, и я пошлю их Вам. Считаю их довольно значительными. Насколько я знаю, они представляют собой первую сводку наших современных данных по использованию внутривидовой и внутриродовой гибридизации для практических целей и их значения для эволюции.

Решено опубликовать серию монографий Академии наук под названием «Проблемы эволюции». Я начал писать книгу «Эволюция культурных растений» и надеюсь закончить ее в течение наступающего года. В этой книге попробую обобщить критически все, что мы в настоящее время знаем о происхождении и эволюции культурных растений.

Что касается делегации на конгресс, то этот вопрос будет решен, я полагаю, только в начале нового года.

С теплым приветом профессору Крю

Искренне Ваш

Н. И. Вавилов, директор

Письмо Н. И. Вавилова Герману Меллеру

На бланке Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ

26 мая, '39

Ленинград.

Ул. Герцена 44

№ 15

* Карпеченко Г. Ф. (1899–1941) — цитогенетик, завлабораторией генетики Всесоюзного института растениеводства; в 1941 г. арестован и расстрелян; реабилитирован посмертно в 1955 г.

** Гершензон С. М. (р. 1906) — генетик, акад. АН УССР (1976). В 1935–1937 гг. работал в Институте генетики АН СССР.

*** Шмальгаузен И. И. (1884–1963) — биолог, теоретик эволюционного учения, акад. АН СССР (1935) и АН УССР (1922).

Доктору Г. Дж. Меллеру
Институт генетики животных
Королевское здание, Западная главная дорога
Эдинбург 9, Шотландия.

Мой дорогой Меллер:

Конечно, имеется очень много людей здесь в Москве, Ленинграде и Киеве и в других городах, которые чрезвычайно интересуются приготовлениями к Конгрессу. Я информировал людей, которые спрашивали меня о посылке докладов, о необходимости уплаты ими членских взносов. Некоторые, но не все, смогут уплатить эти взносы через Дом ученых. Я полагаю, что было бы очень хорошо, если бы Оргкомитет конгресса нашел возможность опубликовать короткие резюме. Это было бы полезно и дало бы картину современного состояния генетических исследований. Сейчас я занят подготовкой моего адреса (вступительного слова Президента конгресса. — Ю. В.), который будет посвящен связи генетики с эволюцией и селекцией растений и животных, разделам, в которых я чувствую себя более или менее уверенно.

Очень большое количество полиплоидов и амфидиплоидов получено в Институте генетики, а также в лабораториях Карпеченко и Рыбина*, и я полагаю, что в течение нескольких месяцев мы будем иметь очень интересные результаты. Доктор Шмук открыл новые химические вещества, которые вызывают полиплоидию. Костов собирается на несколько месяцев в отпуск в Болгарию; в августе он, конечно, должен быть в Англии и Шотландии. Вполне возможно, что группа Дубинина** перейдет в Институт генетики. Этот вопрос будет решен в течение нескольких недель. Институт Кольцова должен быть преобразован в Институт морфологии и физиологии клетки. Он теперь включен в состав Академии Наук.

Вопрос о делегации на конгресс пока что не решен. Как только я узнаю более определенно, я немедленно информирую Вас и доктора Крю. Я очень благодарен Вам за любезное предложение о публикации докладов, но я полагаю, что было бы более подходяще, если бы организационный комитет нашел возможность их публикации.

Искренне Ваш.
Н. И. Вавилов, директор

Письмо Н. И. Вавилова Герману Меллеру

На бланке Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ
12 июня, '39
Ленинград.
Ул. Герцена 44
№ 15

Доктору Г. Дж. Меллеру
Институт генетики животных
Королевское здание, Западная главная дорога
Эдинбург 9, Шотландия.

* Рыбин В. А. (1893–1979) — ботаник, цитолог, акад. АН Молдавской ССР. В 1925–1941 гг. работал в ВИРе.

** Дубинин Н. П. (1907–1998) — генетик, акад. АН СССР; в 1932–1948 гг. заведомо генетики в Институте экспериментальной биологии.

Дорогой Меллер:

Сегодня я уезжаю в поездку на Кавказ на срок приблизительно один месяц с целью моей обычной инспекции и работы в поле. В настоящее время я заканчиваю работу по подготовке к публикации моей книги: «Мировые ресурсы сортов зерновых хлебов».

10 или 11 июля я надеюсь вернуться в Москву, и тогда я должен поднять вопрос о конгрессе. Группа генетиков доктора Кольцова, включая Дубинина, этой осенью, как я полагаю, войдет в состав нашего Института генетики. Наши генетики: Костов, Карпеченко и другие чрезвычайно заняты работой по полиплоидии.

Дискуссия между генетиками и агробиологами продолжается. Она касается, как я писал Вам ранее, признания законов Менделя и хромосомной теории. Наши оппоненты являются практически неоламаркистами. Они придают большое значение вегетативной гибридизации, хотя относительно нее и всех таких вопросов они, конечно, не имеют экспериментальных данных. Это в основном вера. Тем не менее это рассматривается как дарвинизм. Единственный выход для нас — это показывать все более и более определенно важность современной генетики для селекционной работы. Официальная дискуссия, организуемая Академией наук СССР, отложена до октября.

Сейчас я подготавливаю для нового марксистского периодического журнала доктора Холдейна* короткую статью: «Происхождение и эволюция культурных растений и домашних животных в свете последних исследований».

Среди последних новостей в генетике довольно интересное открытие Гершензона, что при кормлении *Drosophila melanogaster* тимонуклеиновой кислотой происходят определенные изменения в характере мутаций. Конечно, здесь не имеет место прямая индукция мутаций, но, тем не менее, здесь проявляется, по-видимому, определенное влияние на характер мутаций. Статья с сообщением об этом открытии скоро будет опубликована в «Докладах Академии наук».

С добрыми пожеланиями.

Искренне Ваш

Н. И. Вавилов

Письмо Н. И. Вавилова Герману Меллеру

На бланке Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ

26/VII/39

Ленинград.

Ул. Герцена 44

№ 15

Доктору Г. Дж. Меллеру

Институт генетики животных

Королевское здание, Западная главная дорога

Эдинбург 9, Шотландия.

Дорогой Меллер,

Я с очень большим сожалением информирую Вас, что никто из нас не поедет в Эдинбург. Это было окончательно решено только сегодня, и я спешу написать Вам неофициально. Я посылаю официальное письмо профессору Крю.

Могу ли я просить Вас оказать любезность и организовать посылку мне, если это возможно, трудов и всех других материалов Конгресса, которые будут опубликованы или размножены на мимеографе, а также заметок из газет? Мы получаем «Nature» и «Science»,

* Холдейн Д. Б. С. (1892–1964), английский биолог, физиолог и генетик, общественный деятель.

но этого недостаточно, и представляет, конечно, большой интерес для нас знать детали Конгресса. Если Вы найдете возможность послать нам этот материал, мы будем очень обязаны Вам. Вы знаете, с каким большим интересом мы следим за прогрессом генетической работы.

Передайте мой большой привет всем друзьям и миссис Меллер.

Иногда я надеюсь посетить Вас или увидеть Вас в нашей стране.

Искренне Ваш

Н. И. Вавилов, директор

Р. С. Наша большая сельскохозяйственная выставка сейчас готова. Она будет открыта 1 августа в Москве. Она дает хорошее представление о том, что было сделано после коллективизации, и показывает большой прогресс во всех областях сельского хозяйства, особенно в том, что касается механизации, улучшения урожая, увеличения общего выхода продукции и пр.

Письмо Н. И. Вавилова Герману Меллеру

На бланке Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ

26 августа, '39

Ленинград.

Ул. Герцена 44

№ 15

Доктору Г. Дж. Меллеру

Институт генетики животных

Королевское здание, Западная главная дорога

Эдинбург 9, Шотландия.

Дорогой Меллер:

Я встретил доктора Липеца*. Я показал ему наш Институт и то, что мы делаем. Я сердечно благодарю Вас за присылку книги с Вашей статьей «Генетика и общество» и Вашу любезную информацию о Конгрессе. Вы понимаете, что в эти дни мысли многих из нас обращены к заседаниям Конгресса, происходящим в Лондоне и Эдинбурге. Программа Конгресса чрезвычайно богата и содержит почти все важные разделы, представляющие большой для нас интерес. Если Вы имеете несколько свободных минут, пожалуйста, напишите нам немного о таких разделах, как природа гена, мутации, новейшее развитие физиологической генетики, о том, что было доложено о генетике в ее отношении к эволюции, о теории селекции растений и животных.

Большие политические события сейчас поглотили всеобщее внимание. Мое мнение, а также мнение многих из нас, что генетика вступает в период еще большей активности. Вы знаете, что мы все являемся интернационалистами и в нашей работе не отделяем себя от мировой науки. Было бы очень интересно услышать Ваше слово о Конгрессе, обо всех новых достижениях, сообщенных на нем. Мы все будем очень рады услышать об этом от Вас, так как Вы знаете больше, чем кто-либо о наших специфических интересах. Я, конечно, очень сожалею о всех беспокойствах, которые мы причинили Вам и профессору Крю, но события иногда перечеркивают даже наилучшие намерения.

Ваши многочисленные друзья здесь шлют Вам добрые пожелания, к которым я присоединяю свои собственные сердечные пожелания Вам и миссис Меллер.

Искренне Ваш.

Н. И. Вавилов

* См. письмо Г. Меллера от 16.8.1939.

Письмо Германа Меллера Н. И. Вавилову

8 декабря, 1938

Дорогой Вавилов,

В связи с тем, что я оказался куратором («recorder») той секции конгресса, которая имеет дело с мутациями и проблемой гена (она названа «генная и хромосомная теория», что слишком широко, поскольку Дарлингтон* является куратором более или менее отдельной цитологической секции теоретического характера), я пишу Вам, чтобы сообщить информацию о своей секции, и буду рад, если Вы дадите какой-либо совет или сможете привлечь внимание соответствующих лиц к этому делу и т.п. Я принял эту обязанность в связи с тем, что, будучи связан с этой конкретной фазой работ по генетике в СССР, я знаком с деталями работ советских институтов и отдельных ученых в этом направлении более, чем кто-либо другой, кто в связи с программой конгресса по своему направлению имеет дело с советскими работами. Что касается других ветвей генетики, я знаю, что генеральный секретарь доктор Крю пишет Вам более общее письмо, чтобы получить Ваш совет и сотрудничество <...>.

Проводить разделение предметов на части является всегда делом более или менее условным, но в программах конгресса это должно быть сделано для удобства, и представляется удобным подразделить секцию по мутациям и проблеме гена и относящимся сюда проблемам на следующие послеполуденные заседания:

- (1) генные мутации (per se)
- (2) структурные изменения в хромосомах (per se)
- (3) структурные изменения в связи с мутацией гена (включая изучение эффекта положения)
- (4) изучение [хромосом] слюнных желез
- (5) механизм кроссинговера
- (6) (возможно вечером) изучение белков и вирусов в связи с проблемой гена.

Конечно, многие из этих тем перекрываются с цитологическими секциями, и в этих случаях планируется не организовывать две конкурирующие секции — одну по проблеме гена, а другую по цитологии, а заседать вместе. Цитологическая секция, однако, будет также включать сообщения по различным другим разделам работ, некоторые из которых могут, если необходимо, пойти конкурентно тем, которые только что были упомянуты. В тех случаях, когда число докладов, предложенных для тех сессий, для которых предварительно было зарезервировано послеполуденное время, окажется недостаточным для заполнения этого времени, будет предусмотрено полное или частичное объединение сессий с другими близкими по тематике сессиями. Мы пока что не знаем, какое количество будет реально представлено по каждому разделу, поэтому пока что имеется очень предварительная схема [программы].

В дополнение к послеполуденным сессиям должна быть пленарная сессия: «Свойства гена и хромосомы», представляющая как настоящую секцию, так и ту, которую организует Дарлингтон. Ниже перечисленным ученым уже определенно предложено быть докладчиками на пленарных заседаниях: Пайнтер, Стадлер, Дарлингтон. Меня также просили быть докладчиком на пленарной сессии, и я буду делать доклад, если только после завершения отбора [докладов] не окажется желательным иметь какого-то дополнительного докладчика.

СССР может, конечно, продемонстрировать очень важные результаты по проблеме гена и мутационной теории и по связанным с этим проблемам, а также и по другим вопросам генетики, и было бы желательно для советских участников Конгресса предста-

* Дарлингтон С. (1903–1981), английский цитогенетик.

вить несколько докладов на каждое из послеполуденных заседаний, а также один доклад для пленарного заседания. Для тех приглашенных ученых, которые не смогут приехать на конгресс, но имеют хорошие работы для презентации, название доклада может быть упомянуто на заседаниях, и доклад может быть напечатан в такой же форме, как и другие доклады. Это будет значительно лучше, чем совсем не участвовать в конгрессе, хотя, конечно, персональное участие было бы предпочтительней.

Вы сразу увидите, что почти каждая из послеполуденных сессий, о которых я написал выше, представляют прекрасную возможность для выступления с докладами одному или нескольким исследователям из Отдела мутаций и гена* Института генетики, чье участие в работе в этом направлении так хорошо Вам известно, что мне не нужно упоминать о них персонально, хотя достойное место будет предоставлено любому из них, кто может оказаться в программе, на что я очень надеюсь. Как Вы знаете, другой институт, который ведет очень важные исследования в этой области, это Институт экспериментальной биологии, и желательно, чтобы он также, если это возможно, был представлен на каждой из этих послеполуденных сессий. При этом я не имею в виду самих Кольцова или Дубинина, так как желательно, чтобы Кольцов выступил с часовой вечерней лекцией на тему по его выбору, и так как Хаксли**, который является куратором [секции] «Эволюция и систематика в связи с генетикой», зарезервировал место Дубинину для выступления по популяционной генетике и смежным вопросам на пленарной сессии. (Согласно правилам, один ученый не должен представлять более одного доклада, хотя, конечно, он может принять участие в любом числе дискуссий.) Остается, однако, еще ряд других ученых из Института экспериментальной биологии, представление работ которых на заседаниях той секции, к которой я имею отношение, было бы очень желательным: например, Паншин***, Фризен, Тиняков, Фролова, Сидоров и другие. Для дискуссий по теории мутаций и гена очень важно присутствие также некоторых ученых из Ленинградского и Московского университетов. В Ленинградском это Раиса Берг**** и Лобашев+, а в Московском — Шапиро++, и я бы также упомянул Серебровского, если бы не тот факт, что он был бы нужнее в программе по селекции животных. Подобным же образом из Института растениеводства [ВИР] я бы выделил не только Левицкого+++ , но и Карпеченко, работы которого очень важны для программы Конгресса по мутациям и связанным с ними явлениям. Однако участие Карпеченко более необходимо в программе Конгресса по селекции растений (где для него зарезервировано место на пленарном заседании). В добавление к упомянутым, имеются, как Вы знаете, различные специалисты, разбросанные по другим институтам, как в крупных центрах, так и вне их (например, Дубовский, который, я полагаю, теперь работает в Харькове, и Гершензон в Киеве), чье участие на заседаниях, посвященных гену и его материальной основе, хромосомам, было бы очень полезным.

Я подумал, что относительно всех этих вопросов лучше написать Вам, чем различным отдельным ученым, поскольку я осознаю, как необходимо иметь общую координа-

* Речь идет об отделе, которым до 1937 г. руководил Г. Меллер. Сотрудниками отдела были М. Л. Бельговский, Ю. Я. Керкис, К. В. Косиков, Н. Н. Медведев, А. А. Прокофьева-Бельговская (прим. И. А. Захарова).

** Хаксли Д. С. (1887–1975), английский зоолог, один из авторов синтетической теории эволюции.

*** Паншин Б. А. — ботаник, генетик, расстрелян в 1941 г.

**** Берг Р. Л. — биолог, дочь Л. С. Берга; ныне проживает в США.

+ Лобашев М. Е. (1907–1971) — генетик; специалист по проблемам экспериментального мутагенеза.

++ Шапиро Н. И. (1906–?) — генетик.

+++ Левицкий Г. А. (1878–1941) — цитолог, чл.-корр. АН СССР; сотрудник ВИРа. Трижды был арестован (1933–1934, 1937, 1941, погиб в тюрьме). Реабилитирован посмертно.

цию планов для каждой страны, и я знаю, что Вы лучше знаете, какие предложения сделать отдельным ученым и какие действия надо осуществить, чтобы получить оптимальные результаты. Однако для экономии Вашего времени я посылаю копию этого письма к Вам профессору Кольцову для его информирования, так как это письмо в значительной степени касается его института.

Выше мне следовало бы объяснить, что на каждом послеполуденном заседании будет возможность организовать вводное и/или заключительное выступление, но трудно решить, кому персонально поручать эти выступления, пока мы не узнаем, кто из приглашенных ученых приедет на конгресс. Однако Вы можете быть уверены, что подходящее время [в программе] будет резервировано для всех советских участников в области генной теории и в других разделах генетики и что конгресс будет приветствовать всестороннее обсуждение всех этих проблем.

Я упомянул только некоторых ученых потому, что мне пришлось близко познакомиться с их работой, что дало возможность оценить ее очень высоко. Однако организаторы конгресса убеждены, что Вы и другие ученые в СССР, кто принимает участие в делах конгресса, лучше знаете, кто сможет участвовать в работе конгресса наиболее активно, и мы готовимся обеспечить всем делегатам сердечный прием.

Искренне Ваш,

Прилагается копия формы письма, которая должна быть распространена среди всех принимающих участие в работе сессий, посвященных теории гена.

Письмо Германа Меллера Н. И. Вавилову

26 апреля, 1939.

Др. Н.И. Вавилову,
Институт генетики,
Академия наук,
Б. Калужская 75,
Москва, СССР

Дорогой Вавилов,

Я подумал о том, что некоторые из моих коллег по Институту генетики в Москве или в Ленинграде, кто по той или иной причине не имеет практической возможности быть участником конгресса, тем не менее могли бы быть представлены на нем своими сообщениями. Это, однако, осложняется тем, что все, кто тем или иным образом активно участвует в конгрессе, должны иметь статус его участника, что требует уплаты членского взноса в размере двух гиней (два фунта стерлингов, или два шиллинга). Любой генетик может, однако, «присоединиться» к конгрессу, заплатив такой взнос, и каждый такой участник имеет право послать на конгресс одно сообщение. Оно будет напечатано в виде «абстракта» («абстракт», как Вы знаете, должен содержать не более 500 слов) на соответствующей секции и сессии конгресса. «Абстракт» будет опубликован даже в том случае, если участник не сможет прибыть на конгресс и сделать сообщение. Более того, доклад такого участника может быть зачитан на заседании конгресса, если он подготовит полный текст и сможет найти делегата конгресса из своей страны или кого-нибудь здесь в Англии, кто прочтет этот доклад. В этом случае доклад желательно представить на английском языке и чтение его не должно занимать более 15 минут. Полные тексты докладов таких участников, однако, не будут напечатаны в «Трудах» конгресса, за исключением докладов, представленных на Пленарные заседания, вводных или вечерних выступлений. Таким образом, в «Трудах» конгресса рядовые доклады, даже если они были за-

читаны в течение 15 минут, будут напечатаны в виде «абстрактов». Такой порядок является обычным для международных конгрессов.

Для того чтобы помочь послать делегацию, было бы очень важно, если бы от имени конгресса в советское посольство в Лондоне обратились с просьбой способствовать направлению на конгресс как можно большей делегации из видных советских генетиков и селекционеров растений и животных. Я полагаю, что было бы целесообразно при этом назвать имена тех ученых, проезд которых на конгресс, по Вашему мнению, был бы особенно интересен. Необходимо это сделать как можно быстрее. Думаю, что было бы также очень хорошо указать на важность присутствия советской делегации на конференции по терминологии, которая будет происходить в Лондоне до начала конгресса. Такое обращение в посольство, по моему мнению, может оказать большую помощь.

Письмо Германа Меллера Н. И. Вавилову

2 августа, 1939.

Др. Н. И. Вавилову
Институт генетики,
Академия наук,
Б. Калужская 75,
Москва, СССР

Дорогой Вавилов,

Это письмо является рекомендательным для доктора Р. А. Р. Грессона, работающего в Отделе зоологии Эдинбургского университета, который совершает короткую поездку в Советский Союз. Доктор Грессон прежде всего интересуется экспериментальной цитологией, в связи со структурами и реакциями цитоплазмы, а также интересуется общезоологическими и биологическими работами. Он является пылким другом Советского Союза и принимает активное участие в его защите и поддержке его принципов. Он был бы чрезвычайно благодарен, если бы ему предоставили возможность посмотреть некоторые из лабораторий в Москве и Ленинграде, ведущих исследования по его или близким научным направлениям, в том случае, если они будут работать в это время. Среди таких учреждений могут быть вновь образованный Институт морфологии и физиологии клетки Академии наук, директором которого, я полагаю, является профессор Кольцов, лаборатория доктора Шакселя, лаборатория доктора Лены Штерн*, Институт генетики и т.д. Я даю ему подобное письмо для доктора Шакселя, хотя понимаю, что большая часть ученых в настоящее время будет отсутствовать, находясь в отпусках.

Добрый привет Вам и всем моим друзьям.

Остаюсь искренне Ваш ...

Письмо Германа Меллера Н. И. Вавилову

16 августа, 1939.

Профессору Н. И. Вавилову,
Институт растениеводства,
Ул. Герцена 44,
Ленинград

* Штерн Л. С. (1878–1969) — физиолог, биохимик, акад. АН СССР (1939) и АМН СССР (1944). В 1925–1948 — проф. 2-го Московского медицинского института и одновременно (1929–1948) — директор Института физиологии АН СССР. В 1949–1953 гг. была репрессирована.

Дорогой Вавилов,

Этим письмом я представляю Вам д-ра Дж. Липеца, моего непосредственного соседа в Эдинбурге (фактически живущего в другой половине того же самого дома) и одновременно очень активного друга Советского Союза. Др. Липец играет видную роль в Эдинбургском отделении Общества культурных связей с СССР и очень интересуется как работами в области медицины и здравоохранения, так и общими социальными вопросами.

Др. Липец надеялся встретиться с Вами и другими моими друзьями из СССР, когда мы думали, что Вы посетите Шотландию. Такая возможность ему представится во время поездки в Вашу страну.

Я знаю, что Ваши советы относительно того, с кем ему встретиться, какие места и организации посетить, были бы очень полезны. И я также хотел бы использовать эту возможность, чтобы передать мои личные приветствия, в чем миссис Меллер присоединяется ко мне.

С добрыми сердечными пожеланиями,
остаюсь искренне Ваш

Г. Г. МЕЛЛЕР

**Вступительная статья Н. И. Вавилова
к книге Г. Дж. Меллера «Избранные работы по генетике» (М.-Л., 1937),
изъятая из большинства отпечатанных книг**

Герман Меллер является одним из наиболее крупных современных мировых генетиков. Его исследования охватывают 25-летний промежуток времени.

Первая крупная работа Меллера, вышедшая из лаборатории Томаса Моргана в 1916 г., посвящена закономерностям в обмене наследственными задатками (генами). Эта работа по теории перекреста, публикуемая в настоящем сборнике, является до сих пор фундаментальной в нашем понимании поведения материальных частиц наследственности при скрещивании.

В последующих своих работах, перейдя из Колумбийского в Техасский университет в качестве профессора, Меллер сосредоточивает свою работу на изучении естественного процесса изменчивости генов в природе (мутаций) и публикует ряд работ, выясняющих частоту, направление и характер мутаций. Все эти работы выявляют в нем крупного, оригинального исследователя.

Выдающейся, поистине классической работой, обратившей на себя внимание всего мира, является исследование Меллера об искусственном изменении наследственной природы организмов. Ему первому удалось доказать совершенно точно и экспериментально изменчивость генов под влиянием внешних условий. Он первый доказал возможность значительного ускорения естественного мутационного процесса и возможность искусственно получить у организмов новые наследственные признаки. Эта работа, перевод которой приводится в настоящем сборнике, доложенная проф. Меллером в сентябре 1927 г. в Берлине на V Международном конгрессе генетиков, явилась крупнейшим событием в истории генетики за последнее десятилетие. Наряду с хромосомальной теорией наследственности, разработанной Морганом и его школой, она является самым крупным событием принципиального значения в биологии в XX веке. Эта работа, опубликованная в 1928 г., послужила стимулом для постановки широчайших исследований по получению искусственным путем мутаций как у животных, так и у растений. Буквально в сотнях лабораторий были проведены опыты по искусственному получению мутаций, которые полностью подтвердили правильность положений, выдвинутых проф. Меллером. Установление возможности управления мутационным процес-

*Последнее фото Н. И. Вавилова. Июль 1940 г.
Из семейного архива Ю. Н. Вавилова*

*Герман Меллер — лауреат Нобелевской
премии*

сом и выяснение закономерностей в этом процессе привели к углубленному исследованию природы генов — материальной основы наследственности. Рентгеновские лучи оказались замечательным агентом в смысле возможности перестраивать хромосомальный механизм, переставлять отдельные участки хромосом и в то же время проследивать в потомстве изменения, которые сопровождают эти материальные изменения хромосом.

Разрабатывается учение о влиянии изменения положения генов в хромосомах и воздействия генов при различном их расположении в хромосомах.

Как работы Моргана, так и работы проф. Меллера являются ныне теоретической базой современных представлений о материальных основах наследственности. Исследования Меллера в последние годы переходят к таким проблемам, как установление числа генов в хромосомах, размеры генов и их физико-химические свойства.

С самого начала своей работы проф. Меллер занял определенную дарвинистическую позицию в вопросах эволюции. Концепция дарвинизма является руководящей идеей во всех его исследованиях. В своих экспериментальных работах он показал преимущественное значение мелких и физиологических мутаций, на которых построено учение о естественном отборе. На огромном количестве опытных фактов он показал, что мутационный процесс идет не определенно направленно, а в самых разнообразных направлениях.

Проф. Меллер является последовательным борцом с фашизмом в генетике. В ряде статей он занял определенную антифашистскую позицию. В 1932 г. на Меж-

дународном евгеническом конгрессе в Нью-Йорке всеобщее внимание привлекло выступление Меллера, которое прозвучало резким диссонансом. В своем докладе он резко выдвинул исключительное значение социальных и экономических факторов у человека в противовес обратным взглядам фашизма и так называемой расовой теории.

Большая интересная статья Меллера, опубликованная в Ленинском сборнике, изданном Академией наук СССР, посвящена применению диалектического метода в генетике.

Еще работая за границей, проф. Меллер уже давно проявлял свои глубокие симпатии к Советскому Союзу и к политике Советского правительства. Он был одним из первых американских ученых, посетивших Советский Союз после революции в 1922 г.

Советская генетика во многом обязана помощи проф. Меллера в развитии работ в области теоретической генетики. Он дал первые стимулы к организации у нас работ с дрозофилой, снабдив первыми культурами наши генетические лаборатории.

В 1933 г. проф. Меллер вступает в число руководящих научных работников Института генетики Академии наук СССР и возглавляет в настоящее время раздел мутаций и теорий гена. Под его непосредственным руководством работает большая группа советских и иностранных молодых генетиков. За свои выдающиеся работы проф. Меллер избран действительным членом Национальной Академии наук США и членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Имя проф. Меллера пользуется широкой известностью среди биологов, генетиков и селекционеров всего мира.

Опубликовываемый в настоящее время сборник (в переводе) оригинальных трудов Меллера дает возможность советским биологам, генетикам и селекционерам ознакомиться с одним из важнейших направлений современной биологии, связанных с изучением природы наследственности и изменчивости.

Акад. Н. И. Вавилов

Публикация Ю. Н. Вавилова